

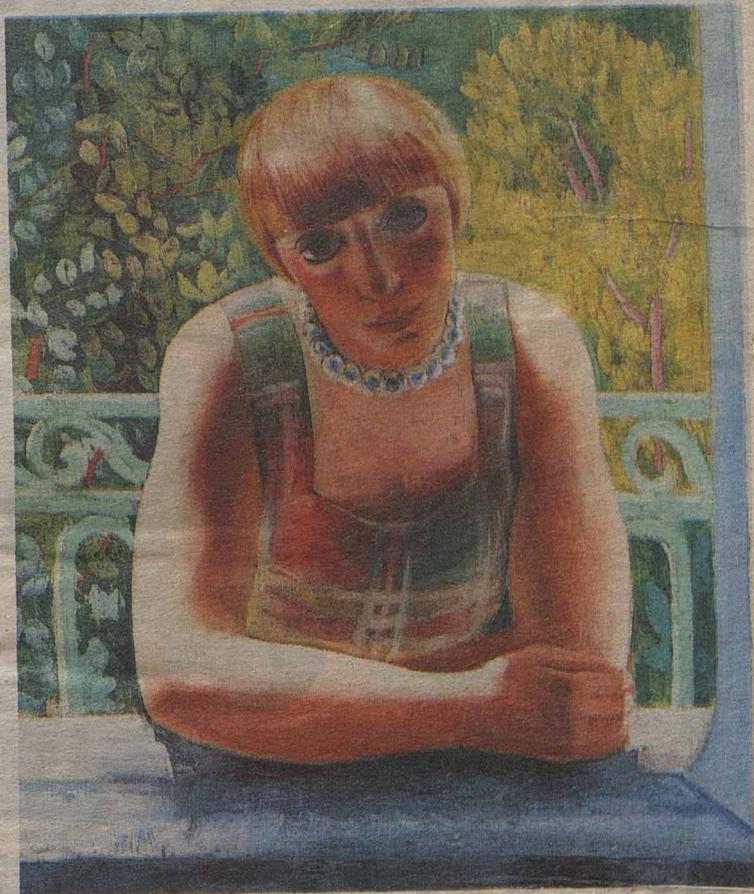
КУЛЬТУРА

«Хаим Сутин и художники его круга» в галерее «Улей»

«Мы были преданы искусству»

Сергей Сафонов

«...«Улей» был похож на большой котел, в котором бурлила жизненная энергия. Здесь русские, поляки, итальянцы и испанцы жили вместе, разделяя радости и неудачи. Место было чудесное, я была очарована, но жить там мне не хотелось. В «Улье» жили в основном мужчины, и я их побаивалась». Тем не менее многостраничные воспоминания «Моя жизнь с художниками «Улья» о знаменитой парижской колонии художников, в начале XX века располагавшейся на левом берегу Сены, Мария Воробьева-Стебельская — художница из России, по совету Горького подписывавшая свои произведения сказочным именем Маревна, — смогла написать. И нынче ее мемуары, изданные в России только в 2004 году, явно служат подспорьем в работе молодой московской галереи, из названия которой следует, что она и впредь собирается заниматься искусством тех авторов, чьи имена связаны с французской художественной ситуацией столетней давности.

Московский «Улей», разместившийся неподалеку от «Петрелиевского» музея на Петровке, мало напоминает винный павильон, перенесенный поближе к Сене вскоре после парижской Всемирной выставки 1900 года. Галерея поселилась в подвале одного из того сорта жилых домов, уже на дальних подступах к которым становится ясно, что музыку здесь заказывает не безликая жилищно-эксплуатационная контора, а, что называется, частный инвестор. Трудно сказать, насколько чопорная обстановка квартала способствует массовой посещаемости, однако публика, всерьез интересующаяся искусством, дорогу сюда потихоньку узнает — хотя бы потому, что заявленная стратегия выставочной работы при воплощении может оказаться действительно любопытной. Сейчас, например, здесь показывают экспозицию «Хаим Сутин и художники его круга». С одной стороны, выставка невелика; с другой — произведений Сутина в российских музеях совсем нет, они появляются у нас разве что в рамках больших международных проектов вроде «Москвы — Парижа».

гендарная и для французского, и для российского искусства. «Уроки» его живописи не прошли незамеченными для художников разных десятилетий — разумеется, не для всех, но для склонных к экспрессии и ценящих колорит как одно из первостепенных качеств живописного произведения. Кстати, Сутин — один из главных персонажей в мемуарах Маревны. «Хаим Сутин родился в 1893 году в деревне Смиловичи под Минском, — сообщает она читателю. — Его страсть к рисованию поддерживали мать и мудрый добрый деревенский раввин, которые верили в способности этого ребенка. Они смогли выволить мальчика из убогого дома отца, освободить от его тяжелой руки и карающей линейки. Когда Сутину исполнилось шестнадцать, его вместе с Михаилом Кикоиным, еще одним еврейским юношей, который был на два года старше, отправили в Минск учиться у настоящего художника». В 1913-м оба они приехали в Париж, куда годом раньше перебрался из Литвы еще один участник нынешней мини-выставки Пинхус (Павел) Кремень.

Разумеется, Сутин, Кремень и другие художники в московском «Улье» представлены не самыми

топовыми работами, но взглянуть все равно любопытно. Всю живопись Сутина в этом проекте символизируют «Портрет жены сапожника» (1928) и не датированный «Школьник в голубом». Кремень в нынешнем московском контексте — это единственный «Пейзаж» 1918 года; еще один пейзаж принадлежит кисти Константина Терешковича; «Портретом жены» (1920-е) обозначен уроженец Кракова Моисей Кислинг. А больше всего работ на выставке Василия Хмелюка, чей земной путь начался в легендарной Жмеринке, а завершился во Франции. «Мы были молоды, преданы искусству, исполнены веры в свой талант и возможности, нас объединяло желание разрушать все, что казалось обыденным и буржуазным, — писала Маревна о художниках «Улья». — Конечно, у каждого были свои беды и катастрофы, многие сдались перед их лицом: некоторые обратились к наркотикам, чтобы забыть или получить иллюзорное утешение, и погибли, не имея сил отказать от этой привычки. Но большинство еще имело достаточно юношеской энергии, чтобы преодолеть беды, чтобы выстоять, чтобы жить, чтобы работать и, конечно, чтобы любить!»

Между тем Сутин, долгое время известный в России больше по репродукциям, — фигура ле-